

УДК 811.161.1'272(575.1)+81'246.2(575.1)
DOI 10.31483/r-154051

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Худайбергенова Умида Комилджановна

аспирант, преподаватель

Ургенчский технологический университет РАНЧ

г. Хорезм, Республика Узбекистан

<https://orcid.org/0009-0005-7039-1080>, e-mail: umida.x0035@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу трансформации государственной языковой политики в Узбекистане в XX — начале XXI вв. Автором рассматривается динамика функционирования русского языка на основе междисциплинарного подхода и теории языкового планирования. В работе анализируются исторические этапы формирования языковой ситуации — от политики коренизации 1920 гг. до современных институциональных преобразований. Особое внимание в исследовании уделяется генезису нормативно-правовой базы и изменению социально-коммуникативных функций русского языка в условиях укрепления статуса государственного узбекского языка. На основе компаративного анализа данных всесоюзных переписей населения и современных статистических показателей выявляются устойчивые тенденции сохранения русского языка как важного интеллектуального и коммуникативного ресурса. Современная языковая модель Узбекистана характеризуется стремлением к гармоничному сочетанию доминирующей роли государственного языка с сохранением функционального потенциала русского языка в образовательной, научной и международной сферах. В узбекском обществе складывается устойчивая модель национально-русского двуязычия, которая опирается не на административное принуждение, а на практическую целесообразность, реальную необходимость и*

потребность граждан в повышении своего социального статуса. Ключевым институциональным механизмом воспроизводства двуязычной среды является система национального образования.

Ключевые слова: *языковая политика, Узбекистан, русский язык, статус языка, языковое планирование, билингвизм, лингвистический ландшафт, социолингвистическая трансформация.*

Благодарность. *Хочу выразить благодарность редакции и всем сотрудникам сайта за предоставленную возможность публикации и поддержку в подготовке материалов. Ваш труд и внимание к деталям очень помогают в работе.*

RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF LANGUAGE POLICY OF UZBEKISTAN: HISTORICAL TRANSFORMATION AND CURRENT STATE

Khudaybergenova Umida Komildzhanovna

postgraduate student, lecturer

Urgench Technological University RANCH

Khorezm, Republic of Uzbekistan.

<https://orcid.org/0009-0005-7039-1080>, e-mail: umida.x0035@mail.ru

Abstract: *the article presents a comprehensive analysis of the transformation of state language policy in Uzbekistan from the 20th to the early 21st century. It examines the dynamics of the Russian language's functioning through an interdisciplinary approach and the lens of language planning theory. The study analyzes the historical stages in the formation of the language situation — from the korenizatsiya (indigenization) policy of the 1920s to contemporary institutional reforms. Special attention is paid to the genesis of the legal and regulatory framework and the changing socio-communicative functions of the Russian language amid the strengthening status of Uzbek as the state language. Based on a comparative analysis of Soviet census data and current statistical indicators, the study identifies enduring trends in the preservation of*

the Russian language as a vital intellectual and communicative resource. The article concludes that the modern linguistic model of Uzbekistan is characterized by a tendency toward a balanced combination of the dominant role of the state language and the preservation of the functional potential of the Russian language in education, science, and international relations. A stable model of national-Russian bilingualism is emerging in Uzbek society, grounded not in administrative coercion but in practical expediency, genuine necessity, and citizens' need to enhance their social status. The national education system serves as the key institutional mechanism for reproducing this bilingual environment.

Keywords: *language policy, Uzbekistan, Russian language, language status, language planning, bilingualism, linguistic landscape, sociolinguistic transformation.*

Acknowledgements. *I would like to express my gratitude to the editors and all the staff of the site for the opportunity to publish and support in the preparation of materials. Your hard work and attention to detail are very helpful in the work.*

Введение

Целью настоящего исследования является комплексный анализ трансформации функционального статуса русского языка в Республике Узбекистан в контексте эволюции государственной языковой политики и социолингвистических процессов XX — начала XXI вв.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: выявить исторические предпосылки формирования языковой ситуации, включая этапы советского языкового строительства (политику коренизации, централизацию 1930 гг.); изучить динамику владения русским языком на основе компаративного анализа данных Всесоюзной переписи 1989 г. и актуальных показателей социолингвистических мониторингов 2023–2024 гг.; определить приоритетные

сферы функционирования русского языка (образование, наука, профессиональная коммуникация) как дополнительного интеллектуального ресурса в условиях укрепления позиций государственного узбекского языка.

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении роли русского языка в современном многоязычном пространстве Узбекистана не как доминирующего политического инструмента, а как прагматического коммуникативного ресурса. Работа вводит в научный оборот актуализированные статистические данные и результаты новейших мониторинговых исследований, позволяющие объективно оценить устойчивость национально-русского билингвизма в условиях постсоветской трансформации.

Материалы и методы исследования

Объектом настоящего исследования является языковая политика Республики Узбекистан как динамическая система государственного регулирования лингвистических процессов. Предметом исследования выступает трансформация функционального статуса и социолингвистических функций русского языка в советский и постсоветский периоды в контексте процессов государственного суверенитета и регионализации. Эмпирическую базу исследования составил широкий комплекс источников: нормативно-правовые акты — Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» в редакциях 1989 и 1995 гг., Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного языка» (2019) и Концепция развития узбекского языка до 2030 г.; статистические данные — материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г. в сопоставлении с данными Агентства статистики Республики Узбекистан, а также показатели мониторингового исследования «Индекс положения русского языка в мире» [Индекс, 2022, с. 30], актуальные научные публикации за 2023 г. [Арефьев, Камышева, 2023, с. 101], сведения о количестве школ и классов с национальным и русским языками обучения.

Методологическую основу исследования составили принципы системности и историзма, а также междисциплинарный подход на стыке политологии, социолингвистики и истории. Работа опирается на концепции языкового планирования и языковой политики, изложенные в трудах В. М. Алпатова¹, М. Н. Губогло² (советский период) и А. Н. Биткеевой (современные парадигмы). В работе также учтены изыскания отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих специфику центральноазиатского билингвизма (Ф. И. Абдурахманов, М. И. Рузиева, М. С. Накамура, М. Джусупов и др.).

В исследовании применен комплекс общенаучных и специальных методов, позволивший обеспечить междисциплинарный характер анализа. Так, сравнительно-исторический подход позволил сопоставить советский (этапы коренизации и централизации) и постсоветский периоды языковой политики.

При обработке количественных данных Всесоюзной переписи 1989 г. и актуальных мониторингов, включая показатели индекса глобальной конкурентоспособности и индекса устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства, применен статистический анализ. Исследование текстов законодательных актов, программных документов и официальных стратегий развития узбекского языка до 2030 г. происходит на основе контент-анализа. Подход к анализу правового поля лингвистических процессов опирается на методологию А. Н. Биткеевой [Биткеева, 2021, с. 216–217].

Хронологические рамки исследования сосредоточены на XX — начале XXI вв. Этот период охватывает ключевые этапы языкового строительства: формирование национально-территориальных границ, языковое планирование в его историческом и современном состоянии. Привлечение данных переписи 1989 г. и новейшей статистической информации за 2020–2024 гг. обеспечивает необходимую глубину анализа и репрезентативность выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

---

¹ Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000: социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва, 2000. 224 с.

² Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. Москва : Языки русской культуры, 2003. 816 с.

Формирование и развитие языковой политики Республики Узбекистан представляет значительный научный интерес, поскольку современная языковая ситуация в стране во многом обусловлена общественно-политическими и культурными процессами, происходившими в регионе в различные исторические периоды.

Вслед за С. Т. Золяном в данной работе язык рассматривается не как рефлексивная система, а как активная форма социального поведения и «инструмент распределения сущностей»³. В этом ключе языковая политика Узбекистана трактуется как использование языка в качестве инструмента власти и легитимации новой государственности, где язык выступает фактором, определяющим вектор политических трансформаций. Вместе с тем советская языковая политика носила противоречивый характер: при декларируемой поддержке национальных языков фактически происходило доминирование русского языка во всех официальных сферах, что приводило к ограничению функционального потенциала титульных языков⁴. Последствия этого дисбаланса предопределили специфику языкового планирования в постсоветский период. В связи с этим изучение современного положения русского языка необходимо для понимания того, как происходит преодоление наследия языкового дуализма в условиях укрепления статуса государственного языка. В данном контексте, как отмечает М. И. Рузиева, в XXI в. в условиях усиления международной интеграции и расширения межкультурного взаимодействия многоязычие становится важной характеристикой современного общества [Ruziyeva, 2025, с. 73]. Сосуществование государственного узбекского языка с функционально активным русским и возрастающей ролью английского языка создает уникальную экосистему динамичного мультилингвизма. Данный процесс не только способствует укреплению национального самосознания через развитие родного языка, но и обеспечивает открытость общества к глобальным инновациям. Многоязычие выступает в качестве интеллектуального капитала нации, определяя ее конкурентоспособность в условиях мировой интеграции.

---

³ Золян С. Т. Язык политики или язык в политической функции? // Полития. 2018. № 3. С. 31–49.

⁴ Бахтикиреева У. М. Русский — полинациональный язык? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 2. С. 16–30.

Современная языковая ситуация в Узбекистане формировалась под влиянием различных исторических факторов, определивших функционирование языков в регионе. Особое значение имеет институциональное положение русского языка, который, согласно мониторинговым исследованиям Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, сохраняет статус одного из ведущих языков межнационального общения в Центральной Азии [Индекс, 2022, с. 26]. Устойчивость его позиций обусловлена не только историческим наследием, но и функциональной трансформацией. Если в XX в. распространение русского языка во многом опиралось на государственно-правовые механизмы, то в настоящее время определяющим фактором выступает прагматический запрос общества [Арефьев, Камышева, 2023, с. 101]. Сохранение высокого индекса устойчивости языка свидетельствует о его востребованности как инструмента доступа к информационным ресурсам, науке и международному рынку труда. В этих условиях языковая ситуация в республике эволюционирует от модели жесткого регулирования к модели функционального многоязычия.

По мнению Ф. И. Абдурахманова, распространение русского языка связано с процессами освоения Центральной Азии во второй половине XIX в., что способствовало его использованию как средства административного управления [Abdurakhmanov, 2025, с. 38]. Однако для понимания современного статуса русского языка необходимо обратиться к историческим этапам языкового планирования, прежде всего к советскому периоду, оказавшему определяющее влияние на формирование национально-русского билингвизма.

После Октябрьской революции 1917 г. на территории Туркестана начался масштабный процесс национально-языкового строительства. Вплоть до середины 1930 гг. советская языковая политика опиралась на принципы поддержки национальных языков и права народов на самоопределение.

Первый этап советской власти (1917–1920) характеризовался созданием правовых условий для развития национальных языков. Это подтверждается принятием таких актов, как «Декларация прав народов России» (1917) и Декрета № 2 от 15 февраля 1918 г., закрепившего использование местных языков в судебной

практике. Существенную роль сыграло и постановление «О школах национальных меньшинств» (1918), заложившее основу массового образования на родном языке [Тоғаев, 2023, с. 179].

Принятие данных актов свидетельствует о том, что на раннем этапе советской власти языковая политика выступала не только лингвистическим, но и важным инструментом государственного строительства. Поддержка национальных языков была направлена на вовлечение широких масс населения в общественную жизнь и ликвидацию неграмотности. Реформы первых десятилетий советской власти впервые закрепили социально-правовой статус национальных языков на государственном уровне, создав институциональную основу для дальнейшего развития языковой ситуации в регионе.

Переломным этапом стало постановление 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик» и последующий переход узбекской письменности на кириллицу в 1940 г. Эти меры способствовали укреплению позиций русского языка как инструмента общесоюзной интеграции. Вместе с тем языковая политика приобрела противоречивый характер: при сохранении декларативной поддержки национальных культур русский язык постепенно занял доминирующие позиции в сферах науки, высшего образования и государственного управления. В результате сформировалась устойчивая модель национально-русского билингвизма, оказавшая значительное влияние на дальнейшее развитие языковой политики Узбекистана.

В постсоветский период языковая ситуация в Республике Узбекистан претерпела существенные изменения, обусловленные обретением суверенитета и принятием Закона «О государственном языке». Несмотря на трансформацию институциональных функций, русский язык сохранил значимые позиции в общественной жизни и продолжил функционировать как важный социально-коммуникативный ресурс.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г., русским языком в качестве второго свободно владели 23,8 процента узбеков, а доля этнического рус-

ского населения составляла 8,3 процентов. К началу 2020 гг. доля русских сократилась до 2,2 процентов, однако масштабы использования русского языка остаются значительными. По данным мониторинговых исследований, от 50 до 60 процентов населения республики в той или иной степени используют русский язык в повседневной и профессиональной коммуникации [Индекс, 2022, с. 38; Арефьев, Камышева, 2023, с. 101], что свидетельствует о сохранении его функциональной значимости в условиях изменившейся демографической структуры населения. Современный узбекско-русский билингвизм следует рассматривать не как механическое наследие прошлого, а как результат активного языкового взаимодействия в условиях глобализации [Nakamura, 2024, с. 123].

Исторические предпосылки формирования языковой ситуации в советский период были тесно связаны с задачами национально-государственного строительства и функциональной дифференциацией языков. В 1920 гг. языковая политика основывалась на принципах расширения сфер использования национальных языков, прежде всего в государственном делопроизводстве и системе образования. Вместе с тем данный процесс сопровождался реформами письменности: переходом узбекского письма с арабской графики на латиницу в 1929 г., а затем на кириллицу в 1940 г.

С одной стороны, это способствовало форсированной ликвидации неграмотности, с другой — привело к социокультурному разрыву в доступе к классическому наследию, созданному на арабской графике.

Переломным моментом в языковом планировании стало Постановление 1938 г. об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик, которое закрепило за русским языком статус обязательного компонента образовательного стандарта и инструмента общесоюзной интеграции. Наряду с институциональными преобразованиями важную роль играли естественные социокультурные процессы. Исторически сформировавшиеся в Центральной Азии традиции билингвизма способствовали сравнительно адаптивному усвоению русского языка в советский период [Dzhusupov, 2025, с. 258].

Языковая ситуация советского периода формировалась под влиянием как административно-директивных реформ, так и исторически сложившейся многоязычной среды региона. Распространение русского языка было обусловлено не только государственным планированием, но и объективными потребностями населения в социальной и образовательной мобильности. В результате к концу советского периода в Узбекистане сформировалась устойчивая модель национально-русского билингвизма, где русский язык выступал ключевым функциональным инструментом в сферах науки, высшего управления и межэтнического взаимодействия.

В условиях функциональной дифференциации языков выбор коммуникативного кода зависел от социальной ситуации и институциональной сферы. По мнению Х. Нормуминовой, «выбор языка в условиях многоязычия рассматривается как динамичный и социально детерминированный процесс» [Normuminova, 2025, с. 23]. Этот процесс заложил основы современной языковой ситуации, требующей глубокого анализа.

Важным этапом стало советское строительство в Туркестанской АССР. В процессе реорганизации системы образования, направленной на создание единой структуры, решался вопрос языков обучения. При Наркомпросе были созданы национальные научные комиссии, занимавшиеся кодификацией узбекского, казахского и других языков региона.

Образовательные реформы 1920 гг. носили двойственный характер. С одной стороны, они способствовали развитию национальных языков через создание новой орфографии и расширение издательской деятельности. С другой стороны, усиление роли советской школы сопровождалось постепенным сокращением влияния традиционных конфессиональных учебных заведений мактабов и медресе, что способствовало укреплению позиций русского языка как средства социальной интеграции.

Дальнейшее расширение сфер использования русского языка было связано с индустриализацией, урбанизацией и масштабными миграционными процес-

сами советского периода. Особенно заметно это проявилось в Ташкенте и крупных промышленных центрах республики, где сформировалась устойчивая двуязычная среда. В 1930–1950 гг. русский язык окончательно закрепился в качестве языка межнационального общения и важного инструмента получения образования и профессионального роста. В результате в республике сложилась модель функционального распределения языков, при которой русский язык занимал ведущие позиции в официальной, научной и образовательной сферах.

Распространение русского языка в советский период опиралось на мощные институциональные механизмы, включая систему образования, государственное управление и общесоюзные коммуникационные практики. Это обеспечило его широкое функциональное распространение и сформировало предпосылки для дальнейших языковых трансформаций в период независимости.

Государственная языковая политика современного Узбекистана представляет систему мер, направленных на укрепление статуса государственного узбекского языка при сохранении условий для функционирования других языков. Государственная языковая политика реализуется через комплекс мероприятий по поддержке и развитию языков [Лямкина, 2024, с. 153]. Современный этап характеризуется поиском баланса между задачами национально-языкового строительства и необходимостью сохранения коммуникативной открытости. В этих условиях укрепление позиций узбекского языка сочетается с прагматическим использованием русского и английского языков в международной, образовательной и профессиональной сферах.

Согласно данным мониторингового исследования «Индекс положения русского языка в мире», русский язык в Узбекистане сохраняет устойчивые позиции в образовании, средствах массовой информации и деловой коммуникации [Индекс, 2022, с. 24]. Языковая политика республики ориентирована на сочетание национальных приоритетов с практическими потребностями многоязычного общества.

После распада СССР демографическая структура республики претерпела существенные изменения. Если в 1989 г. доля этнических русских составляла 8,3

процента (1,65 млн человек), то к 2021 г. она сократилась до 2,1 процентов, а доля русскоязычного населения до 3,65 процентов⁵.

Вместе с тем снижение численности носителей языка не привело к пропорциональному сокращению сфер его использования. Согласно данным мониторингового исследования «Индекс положения русского языка в мире», русский язык сохраняет устойчивые позиции в образовательной, профессиональной и деловой коммуникации [Индекс, 2022, с. 38].

Важной характеристикой современной ситуации остается выраженная территориальная концентрация: около 65 процентов русскоязычного населения проживает в Ташкенте и Ташкентской области, тогда как в большинстве других регионов его доля значительно ниже. Столичная локализация определяет специфику языкового ландшафта: в мегаполисе русский язык сохраняет статус активного средства повседневной и деловой коммуникации, в то время как в сельской местности его функционирование ограничено сферой школьного образования.

Важнейшим рубежом в лингвистической истории республики стало принятие в 1989 г. закона «О государственном языке», который закрепил за узбекским языком статус государственного, а за русским — статус языка межнационального общения. Однако в редакции закона от 1995 г. данное положение было исключено, что формально лишило русский язык официального статуса. Это решение коррелировало с масштабными социально-экономическими изменениями: сокращением промышленного сектора, миграционным оттоком части русскоязычного населения и перераспределением трудовых ресурсов.

В 1990 гг. узбекский язык занял доминирующие позиции в политической и культурной жизни страны. Вместе с тем в ряде сфер общественной деятельности продолжилось использование русского языка, что было обусловлено сложившейся языковой практикой и коммуникативными потребностями общества.

На современном этапе языковая ситуация в Республике Узбекистан характеризуется сочетанием правовых и функциональных механизмов использования

---

⁵ Першуткина С. П., Макушин М. А., Федорко В. Н. Русский язык в геокультурном пространстве Узбекистана: факторы, тенденции, территориальные и социальные особенности развития // Центральноазиатский журнал географических исследований. 2022. № 1–2. С. 66.

языков. Данное явление может быть рассмотрено через два взаимосвязанных аспекта — юридический и прагматический.

Юридический аспект. Согласно действующему законодательству республики, узбекский язык обладает статусом государственного языка и выступает важным символом национальной идентичности и государственного суверенитета⁶. Вместе с тем статья 2 закона «О государственном языке» гарантирует представителям всех национальностей право пользоваться родным языком⁷. Такой подход отражает стремление государства обеспечить баланс между укреплением статуса государственного языка и соблюдением языковых прав граждан.

Прагматический аспект. Независимо от юридического статуса русский язык продолжает использоваться в технической, юридической и международной коммуникации. В силу практической необходимости часть нормативно-правовых документов публикуется на двух языках. В частности, статья 12 закона «О государственном языке» в редакции 2010 г. предусматривает возможность оформления нотариальных документов по требованию граждан на русском языке⁸. Это способствует обеспечению доступности правовой информации и эффективности административной коммуникации.

Проведенный анализ показывает, что современная языковая политика в Узбекистане формируется не только на основе *de jure* (законодательных норм), но и под влиянием *de facto* (социальных потребностей). Этот процесс можно охарактеризовать как адаптацию правовых механизмов к реальным требованиям общества.

Важным политическим импульсом в укреплении статуса государственного языка стало выступление Президента Республики Узбекистан 21 октября 2019 г., приуроченное к 30-летию принятия Закона «О государственном языке»⁹.

---

⁶ Конституция Республики Узбекистан. URL : <https://lex.uz/uz/docs/-6445145> (дата обращения : 04.04.2026).

⁷ Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» от 21.12.1995 г. № 167-I. URL: <https://lex.uz/docs/121433> (дата обращения : 04.04.2026).

⁸ Там же.

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5850, 2019 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного языка» от 21 октября 2019 г. № УП-5850. URL : <https://lex.uz/docs/4561747> (дата обращения : 04.04.2026).

Анализ данных программных документов позволяет сделать вывод о переходе языковой политики Узбекистана на новый, ценностно-ориентированный этап. Если на ранних этапах независимости акцент делался преимущественно на юридическом закреплении статуса узбекского языка, то современный вектор переводит вопрос языка в плоскость фундаментального фактора национальной безопасности и социальной консолидации. Главой государства подчеркивается, что узбекский язык является символом национального самосознания и государственной независимости: «Вопрос государственного языка должен стать одним из основных принципов национальной идеи»¹⁰. Вместе с тем, несмотря на отсутствие официального статуса у русского языка, сохранение его функциональной роли в правовой, цифровой и в особенности образовательной сферах способствует инклюзивности и эффективности государственной системы. В современной образовательной модели Узбекистана преподавание русского языка в школах с национальным языком обучения рассматривается как формирование необходимой лингвистической компетенции для доступа к мировым научным и информационным ресурсам. В этих условиях русский язык в Республике Узбекистан продолжает выполнять роль важного инструмента не только межнационального общения, но и профессиональной интеграции в глобальное пространство. Именно образовательная сфера в настоящее время выступает основным механизмом воспроизводства национально-русского билингвизма, обеспечивая академическую мобильность и конкурентоспособность молодежи на международном рынке труда.

Обозначенный идеологический вектор нашел отражение и в правоприменительной практике. Особого внимания требует вопрос функционирования языков в юридической сфере. Согласно действующему законодательству, судопроизводство ведется на государственном языке, однако лицам, не владеющим им, обеспечивается право на ознакомление с материалами дела и участие в судебных действиях через переводчика, а также право выступать на родном языке.

---

¹⁰ Эгамбердиев А. К вопросу о современной языковой политике в Узбекистане. Бишкек : Фонд им. Конрада Аденауэра, 2020. С. 2.

Актуальной проблемой современной языковой ситуации в Узбекистане остается качество визуальной коммуникации. В текстах наружной рекламы и информационных вывесок сохраняется значительное количество орфографических и стилистических ошибок. К ним относятся неправильное употребление букв алфавита на латинской графике (например, смешение букв *u* и *o* ; *g* и *g*'), некорректное использование или отсутствие апострофа, а также грубые искажения при написании сложных слов (например, *Ozik Ovkat* вместо нормативного *Oziq-ovqat*).¹¹

В современных условиях данная проблема приобрела новый масштаб в связи с активной цифровизацией и ростом объема коммерческой информации. Дефицит профессионального редакторского контроля и практики буквального перевода с русского или английского языков приводит к нарушению логики высказывания и деформации норм государственного языка.

Усиление контроля за соблюдением языковых норм в публичном пространстве будет способствовать не только укреплению статуса узбекского языка, но и созданию качественной многоязычной среды, где каждый язык функционирует в строгом соответствии со своими литературными стандартами.

Становление современного узбекского языка — сложный исторический процесс, имеющий глубокие корни. Фундаментальный вклад в лексическое и художественное обогащение языковой системы региона в свое время внесли мыслители Средневековья — Юсуф Хос Ходжиб и Махмуд Кашгари, подчеркивавшие значимость тюркской речи, а также Алишер Навои, который в трактате «Мухокамат ул-луғатайн» (XV) теоретически обосновал богатейший литературный потенциал тюркского языка. В начале XX в. представители джадидизма (в частности, Фитрат и Абдулла Авлони) вновь актуализировали вопрос реформирования и сохранения родного языка как важнейшего элемента национальной идентичности и ключевого инструмента просвещения. Данный подход predetermined векторы современной языковой политики суверенного Узбекистана.

---

¹¹ Холманова З. А. Актуальные вопросы языка наружной рекламы // Узбекское языкознание: тенденции развития, научные проблемы, перспективные задачи. Ташкент, 2013. С. 68.

Следовательно, качество лингвистического оформления публичных текстов становится стратегическим фактором сохранения чистоты литературного языка. Укрепление позиций государственного языка в этой сфере требует комплексного научно-прагматического подхода: внедрения обязательной лингвистической экспертизы рекламных текстов и коммерческих эргонимов перед их официальным размещением; совершенствования системы повышения квалификации специалистов в области маркетинга, брендинга и копирайтинга; приоритизации контекстуального смыслового, а не буквального перевода при адаптации иностранных брендов и слоганов к местной социокультурной среде.

Усиление контроля за соблюдением языковых норм в публичном пространстве будет способствовать не только укреплению статуса узбекского языка, но и созданию качественной многоязычной среды, где каждый язык функционирует в строгом соответствии со своими литературными стандартами.

Таким образом, современная языковая политика Узбекистана представляет собой не только нормативно-правовое регулирование, но и системный культурно-идеологический процесс. Его успешная реализация обусловлена активной ролью научной и творческой интеллигенции в вопросах укрепления лингвистического суверенитета страны.

В то же время функционирование русского языка в современном Узбекистане остается важным элементом реализации государственной языковой политики в условиях многоязычия. Действующее законодательство, закрепляя за узбекским языком статус государственного, создает условия для прагматичного использования русского языка в образовательной и общественной сферах. В системе школьного и высшего образования он выступает не только как предмет изучения, но и как эффективный инструмент получения глобальных знаний, способствуя формированию устойчивой двуязычной среды, отвечающей интересам устойчивого развития республики.

В школах с национальным языком обучения русский язык преподается как обязательная дисциплина, обеспечивая базовую лингвистическую компетенцию учащихся. В то же время в школах с русским языком обучения объем часов на

изучение филологических дисциплин позволяет готовить абитуриентов, способных успешно интегрироваться в мировое научное пространство. Современная образовательная модель Узбекистана носит многоязычный характер, где узбекский и русский языки не конкурируют, а дополняют друг друга, расширяя коммуникативные возможности учащихся [Umarov, 2025, с. 903].

Многовекторность образовательной среды способствует успешной интеграции молодежи в глобальное социальное пространство. Институциональная устойчивость русского языка в школах и вузах Узбекистана подтверждает его статус как необходимого интеллектуального инструмента, востребованного в условиях реализации новой государственной стратегии развития страны. Однако, несмотря на стабильно высокий спрос на русскоязычное обучение, в современной образовательной практике республики сохраняются определенные инфраструктурные и методические трудности. В частности, наблюдается острая потребность в регулярном обновлении учебной литературы нового поколения, которая сочетала бы в себе передовые лингвистические методики с обязательным учетом локального социокультурного контекста региона. Кроме того, возрастающий спрос на классы с русским языком обучения требует опережающей, качественной подготовки и повышения квалификации педагогов-русистов, способных эффективно работать в условиях активного и динамичного национально-русского билингвизма.

Русский язык в Узбекистане продолжает выполнять стратегическую роль как одно из важнейших средств межэтнического общения и фундаментальный инструмент профессиональной коммуникации. Его социолингвистический статус в республике определяется не административно-директивным давлением, а реальными прагматическими и социально-экономическими потребностями самого общества. Своевременное преодоление указанных инфраструктурных и кадровых трудностей является необходимым условием для поддержания высокого качества национально-русского двуязычия, напрямую обеспечивающего конкурентоспособность кадров в условиях глобализации.

Выводы

Языковая политика Республики Узбекистан прошла сложную многовекторную эволюцию — от советской модели централизованного планирования и директивного распределения языковых функций к суверенной системе, в которой узбекский язык окончательно утвердился как фундаментальный атрибут государственной идентичности и национальной безопасности. В ходе этой институциональной трансформации русский язык изменил свой статус, перейдя от роли обязательного административного инструмента к статусу востребованного прагматического ресурса, сохраняющего устойчивые позиции в сферах науки, высшего образования, цифровой коммуникации и международного бизнеса.

Анализ современного лингвистического ландшафта и актуальных статистических показателей показывает, что, несмотря на глубокие демографические сдвиги постсоветского периода, функциональное поле русского языка демонстрирует высокую стабильность. Наблюдаемый в последние годы стабильный рост спроса на русскоязычное обучение подтверждает формирование в обществе жизнеспособной модели национально-русского билингвизма, основанного не на административном давлении, а на функциональной прагматике, объективной необходимости и задачах социальной мобильности граждан.

Система национального образования остается ключевым институциональным механизмом воспроизводства двуязычной среды. Однако ее дальнейшее качественное развитие требует оперативного решения ряда методических и инфраструктурных задач, среди которых наиболее острыми являются преодоление дефицита квалифицированных педагогических кадров-русистов и системное обновление учебных материалов нового поколения с учетом локального социокультурного контекста.

Выявленные системные недостатки в лингвистическом оформлении публичного пространства, коммерческих вывесок и наружной рекламы указывают на настоятельную необходимость усиления экспертного контроля за соблюдением норм литературного языка. Для сохранения чистоты государственного

языка в условиях цифровизации лингвистического ландшафта требуется внедрение обязательной лингвистической экспертизы рекламных текстов, повышение квалификации специалистов в области копирайтинга и приоритизация контекстуального смыслового перевода иностранных брендов.

Список литературы

1. Арефьев А. Л., Камышева С. Ю. Русский язык в Республике Узбекистан: страницы истории и современность // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 2. С. 98-104. DOI 10.20339/AM.02-23.098. EDN JJCRHN

2. Биткеева А. Н. Языковая политика // Социолингвистика. 2021. № 2 (6). С. 213-226. DOI 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226. EDN РКПЕQ

3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-индекс) / составители А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель ; под редакцией М. А. Осадчего. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. Выпуск 2. 60 с. EDN WCLEPY

4. Лямкина В. А. Русский язык в контексте языковой ситуации Узбекистана // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. Том 16. № 2 (21). С. 153-160. DOI 10.35634/2500-0748-2024-16-2-153-160. EDN JSNYMF

5. Тоғаев Т. М. Шўролар тузумининг илк даврларида ўзбекистонда тил сие-сати // International Scientific Journal of Biruni. 2023. Vol. 2. Iss. 2. С. 178-184.

6. Abdurakhmanov F. I. Sociolinguistic aspects of the functioning of the Russian language in Uzbekistan: History and modernity // American journal of research in Humanities and Social sciences. 2025. Vol. 42. P. 38-40.

7. Джусупов М. Билингвизм, полилингвизм в Центральной Азии и их взаимодействие в поликультурной тюркоязычной среде: Казахстан, Узбекистан // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2025. Том 22. № 2. С. 254-264. DOI 10.22363/2618-897X-2025-22-2-251-264. EDN PEVPUB

8. Nakamura M. S. Beyond bilingualism: A discourse analysis of Uzbek-Russian code-switching in contemporary Uzbekistan // *Turkophone*. 2024. Vol. 11. No. 2. P. 118-137. DOI 10.55246/turkophone.1510270. EDN TDEDZC

9. Normuminova Kh. Language choice strategies in a multilingual context // *Global horizons in Philology and Pedagogy: Experiences of Turkic nations : proceedings of the 1st International scientific and practical conference (Tashkent, 25 September 2025)*. Tashkent : Uzbekistan State World Languages University, 2025. P. 22-24.

10. Ruziyeva M. I. Strategies for supporting bilingualism in education // *American journal of Philological sciences*. 2025. Vol. 5. Iss. 3. P. 73-75. DOI 10.37547/ajps/Volume05Issue03-19. EDN IRIBBU

11. Umarov B. N. Multilingualism in Central Asia: The case of Uzbekistan // *Journal of multidisciplinary sciences and innovations*. 2025. Vol. 4. No. 5. P. 902-905.

References

1. Arefiev, A. L., Kamysheva, S. Yu. (2023). The Russian language in the Republic of Uzbekistan: History and modernity. *Alma Mater. Vestnik vysshey shkoly*, 2, 98-104. EDN: JJCRHN. <https://doi.org/10.20339/AM.02-23.098>

2. Bitkeeva, A. N. (2021). Language policy. *Sociolinguistics studies*, 2(6), 213-226. EDN: PKIIEQ. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226>

3. (2022). The index of the position of the Russian language in the world: the global competitiveness index (GC-index), the sustainability index in the post-Soviet countries (US-index)., 60.

4. Lyamkina, V. A. (2024). Russian language in the context of the linguistic situation in Uzbekistan. *Russian journal of multilingualism and education*, 16(2(21)), 153-160. EDN: JSNYMF. <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-2-153-160>

5. Togaev, T. M. (2023). Language policy in Uzbekistan in the early years of the Soviet Regime. *International scientific journal of Biruni*, 2(2), 178-184.

6. Abdurakhmanov, F. I. (2025). Sociolinguistic aspects of the functioning of the Russian language in Uzbekistan: History and modernity. *American Journal of research in Humanities and Social sciences*, 42, 38-40.

7. Dzhusupov, M. (2025). Bilingualism, polylingualism in Central Asia and their interaction in a multicultural Turkic-speaking environment: Kazakhstan, Uzbekistan. *Polylinguality and transcultural practices*, 22(2), 251-264. EDN: PEVPUB. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-251-264>

8. Nakamura, M. S. (2024). Beyond bilingualism: A discourse analysis of Uzbek-Russian code-switching in contemporary Uzbekistan. *Turkophone*, 11(2), 118-137. EDN: TDEDZC. <https://doi.org/10.55246/turkophone.1510270>

9. Normuminova, Kh. (2025). Language choice strategies in a multilingual context. *Global horizons in Philology and Pedagogy: Experiences of Turkic nations: proceedings of the 1st International scientific and practical conference (Tashkent, 25 September 2025)*, 22-24.

10. Ruziyeva, M. I. (2025). Strategies for supporting bilingualism in education. *American journal of Philological sciences*, 5(3), 73-75. EDN: IRIBBU. <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue03-19>

11. Umarov, B. N. (2025). Multilingualism in Central Asia: The case of Uzbekistan. *Journal of multidisciplinary sciences and innovations*, 4(5), 902-905.